

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2010 О.Л. Носкова, Г.С. Розенберг

Институт экологии Волжского бассейна РАН, г. Тольятти

Поступила в редакцию 15.04.2010

В статье рассматриваются экологическое краеведение как составляющая экологического образования, а также деятельность крупного государственного деятеля и ученого В.Н. Татищева в теоретизации и организации образования в России.

Ключевые слова: экологическая культура, экологическое образование, экологическое краеведение, Самарская область, В.Н. Татищев.

Становление науки неотделимо от общекультурного процесса. Экологическая же культура является основой экологического образования. Поэтому формирование глубокой внутренней культуры невозможно без знания истории развития образовательного процесса в России.

Одним из первых теоретиков и организаторов народной школы и профессионального образования был Василий Никитич Татищев (1686-1750). Он немало сделал для русского просвещения XVIII века и всегда желал “умопрощения” своему народу.

В 20-30-е годы XVIII века, во время своего пребывания на Урале, Татищевым были открыты при заводах первоначальные школы, в которых учились в том числе и неимущие (им Татищев положил пособие), а также школы для обучения горному делу. В 1736 г. он составил “Учреждение, коим порядком учителя русских школ имеют поступать”, которое явилось первым в России практическим пособием по педагогике. С глубоким патриотическим чувством В.Н. Татищев писал и говорил о пользе обучения в школах по учебникам, составленным именно русскими учеными: “...в школах младенцы учатся по [учебникам], сочиненным от иностранцев: но понеже оные частью неполны, частью неправдами и поношениями наполнены, <...> их переводить или в школах употреблять более вреда, нежели пользы” (цит. по: [2, с. 134]).

Позже об этом же писал и русский историк Г.Ф. Миллер: “...также потребно, как для чести Российскаго народа, так и для удовольствования иностранных, Российскую историю и географию

от погрешностей, которыми искажена она у иностранных писателей, очистить, и находящиеся у них недостатки исправить. Самое наше Российское юношество чувствует от того немало вред. Нет у них печатных на Российском языке книг, из которых бы могли получить основательное знание своего отечества и достаточное об истории онаго уведомление” [5, с. 16].

С 1737 г. В.Н. Татищев стоит во главе Оренбургской экспедиции, штаб которой размещался в Самаре. Экспедиция имела большое значение в осуществлении политики России в Средней Азии и Казахстане и в освоении и изучении Оренбургского края. В это время Татищев приступил к составлению “Общего географического описания России”, куда вошло описание и Оренбургской губернии – ее границ, основных рек и озер, полезных ископаемых, фауны, народностей, населяющих эту территорию. Но не забывает он и о просветительской деятельности.

В 1737-1739 гг. при самарской штаб-квартире Оренбургской экспедиции были открыты российская и татаро-калмыцкая школы, школа Пензенского полка для солдатских детей, создана самая большая по тем временам библиотека. В это время в Самаре Татищевым был издан “Российско-татро-калмыцкий словарь”.

По словам В.И. Вернадского, 1737 г. был памятен для России тем, что тогда в стране впервые началась “самостоятельная творческая научная работа в области естествознания”. Татищевым в этот период было разработано “Предложение о сочинении истории и географии”, специально переведенное на латинский язык для профессоров Академии наук, не знающих русского языка. “Предложение...” им было послано в Сенат (а затем и в Академию наук) одновременно с представлением по поводу составления инструкции геодезистам. Это была своего рода первая географо-экономическая анкета, состоящая из 198 вопросов

Носкова Ольга Леонидовна, кандидат биологических наук, научный сотрудник лаборатории моделирования и управления экосистемами.

Розенберг Геннадий Самуилович, член-корреспондент РАН, доктор биологических наук, профессор, директор. E-mail: ievbras2005@mail.ru

по истории, географии, этнографии и языку. Как писал В.И. Вернадский [1, с. 177], в вопросах Татищева мы видим “те же вопросы, какие затем долгие годы – в течение всего XVIII в. – направляли внимание исследователей русской природы...”. Сенат не дал разрешения Татищеву на печать “Предложения...”, поэтому он по своей инициативе разослал ее в копиях, направив, главным образом, в сибирские города. Полученные Татищевым ответы отчасти послужили материалом к его труду по географии России.

Вся литературная деятельность В.Н. Татищева преследовала одну задачу – пользу обществу. По складу своего ума он был человеком энциклопедического образования. “Разговор двух приятелей о пользе наук и училищах” можно считать одним из главных сочинений Татищева. С историко-литературной точки зрения эта работа представляет собой очень любопытное и крупное произведение русского слова, которое нельзя обойти вниманием, говоря о судьбах русского просвещения в XVIII веке.

Написан “Разговор...” был в середине 1730-х годов, а опубликован – только в 1887 г. В нем автор высказывает свои взгляды о мире: исторические, философские, политические, экономические, образовательные, богословские и т.п. Здесь же он проводит оригинальную классификацию наук, положив в ее основу принцип полезности. По форме “Разговор...” представляет собой диалог, в котором Татищев, как автор, отвечает на вопросы приятеля. Состоит он из нескольких частей, содержащих 120 вопросов и ответов.

Нил Попов, автор предисловия, пишет: “Вторая часть 3 Разговора3 начинается делением наук на: нужные, полезные, щегольские или увеселяющие, любопытные или тщетные, и вредные, причем для каждого из этих отделов предлагается особая характеристика... Из этих характеристик видно, что Татищев разумел под науками всякого рода познания, основанные на каком бы то ни было учении и заключающие в себе не только теоретические или практические сведения, но и такие, которые возникли за пределами истинной науки...” [8, с. XXIII].

На вопрос 51 “Которыя науки полезныя?” Татищев отвечает, что к таким наукам он в первую очередь относит *письмо* (“...порядочно и внятно говорить и писать, для того полезно учить и своего языка грамматику”). Затем следует *красноречие* и *иностранные* (“инородные”) языки. Что касается иностранных языков, то здесь автор считает, что “безрассудное примешивание иноязычных слов”, т.е. неправильное употребление, только вредит языку. При этом он доказывает пользу от изучения иностранных языков.

Далее среди полезных наук Татищев перечис-

ляет *математику, оптику* (“видение”), *акустику* (“слышание”), *астрономию* (“звездосчисление”), *историю, географию* (“землеописание”). К наукам, которые “особливо себя во врачество управляют”, автор относит *ботанику* (“знание силы растений”) и *анатомию* (“разчленение”). По мнению Татищева, особенно же “полезно знать свойства вещей по естеству”, т.е. *физику* (“естествоиспытание”).

К “щегольским” наукам Татищев относит *поэзию* (“стихотворство”), *музыку, танцы, умение садиться на лошадь* (“волтежирование”), *животпись* (как считает автор, “во всех ремеслах есть нужно”). К “любопытным” (“тщетным”) он причисляет *астрологию, физиогномию* (“лицезнание”), *хиромантию* и *алхимию*, а к “вредным” – *колдовство* и *гадание*.

Кроме этого, Татищев доказывает необходимость учения и пользу науки для государства вообще и для каждого сословия в частности. Также он останавливается на недостаточном числе в России училищ и еще больше на их неудовлетворительном состоянии, говоря при этом о недостатках Академии наук, как образовательного заведения, шляхетского корпуса, адмиралтейской, артиллерийской, инженерной, математической и других школ.

Последние вопросы (114-119) представляют собой вывод всему вышесказанному Татищевым. Их суть заключается в плане преобразования существовавших в России в то время училищ и учреждения нескольких новых. По его мнению, “при лучшем состоянии школ уменьшится и потребность в заграничном обучении”¹ [8, с. XXVI].

Таким образом, в этом сочинении В.Н. Татищев обосновал необходимость распространения научных знаний, дал классификацию наук и изложил план развития школьного дела в России.

На современном этапе развития общества нравственно-эстетическое сознание должно опираться на объективные, реальные ценности, к которым принадлежит в первую очередь наша культура. Именно поэтому вопросы экологической культуры и экологического образования становятся сегодня самыми насущными.

Экология человека – это, прежде всего, духовное возрождение общечеловеческих интересов и ценностей. Воспитание индивидуума на хорошем знании русского и иностранного языков, литературы, искусства и т.п. формирует людей глубокой внутренней культуры. И уже на этом фундаменте “произрастают” специалисты узких направлений, а знание общечеловеческих

¹ В связи с этим планом школьного преобразования стоит коротенькая записка о училищах в России, написанная Татищевым и сохранившаяся в бумагах Бирона [8, с. XXVI].

ценностей позволяет гораздо глубже и объемнее воспринимать окружающий мир.

Для того чтобы общество осознало новое место экологии в системе знания, мы не можем подходить к экологическому образованию традиционно как к усвоению определенного объема информации. Перед нами должна стоять, по сути дела, мировоззренческая задача – изменение приоритетов от общества потребления, к обществу, регламентирующему свои потребности с учетом закономерностей эволюции человеческого общества и окружающей его среды.

Экологическое образование, в принципе, должно быть ориентировано не столько на овладение населением определенного объема информации по проблеме взаимоотношения человека и окружающей среды, сколько на формирование у населения экологического мировоззрения. Последнее же не возможно без знания природы родного края, т.е. экологического краеведения.

Экологическое краеведение можно определить как региональную историческую экологию. Краеведение всегда было частью природопользования “населенных мест”, как говорили в старину. Для того чтобы пользоваться Природой, природными ресурсами, надо иметь местное, краевое знание, которое существует на Земле так же давно, как и человек [3]. Сегодня экологическое краеведение рассматривается как программа, обеспечивающая уровень дополнительного экологического образования и воспитания широких слоев населения.

Экологическое краеведение дает широкие возможности для использования, помимо репродуктивных методов обучения, методы творческие: метод проблемного изложения, частично-поисковый и исследовательский, что делает процесс обучения более интересным, способствует всестороннему развитию учащихся и мобилизации их творческих способностей.

В Самарской области курс “Экологическое краеведение” читается во многих образовательных учреждениях [9]. Изучение экологии родного края может быть организовано разными способами и включает в себя три основных образовательных блока:

1. Учебные (программные) занятия по экологии, через введение дополнительной экологической информации, подготовку дискуссий и рефератов, более подробно затрагивающих некоторые экологические проблемы и пути их решения в регионе.

2. Спецкурсы и факультативы, а также занятия в краеведческих кружках с экологической тематикой.

3. Практическая деятельность учащихся по экологической тематике в период экскурсий, ту-

ристических походов и полевых практик. Цель таких практических занятий – помочь учащимся познать природу и историю родного района и, что немаловажно, от познания природы перейти к ее сохранению.

Так, в г.о. Тольятти, на базе гимназии №35, разработано множество программ по экологическому краеведению. Среди них, например:

- программы для проведения загородных школ “Орнитэк” (осень, зима) и “Фенолог” (весна лето);
- эколого-краеведческие маршруты в окрестности г. Тольятти (например, “Ставропольское левобережье”, “Ставропольско-Красноярское кольцо”);
- проведение летней экологической практики;
- съемка видеофильмов о природе Самарского края и др.

Для развития у человека регионального экологического мышления, а также для формирования у него потребности общения с природой, навыков экологически обоснованной деятельности особенно полезны экологические экскурсии по изучению природных комплексов и отдельных компонентов природы (оценка санитарного состояния водных, воздушных, земельных и лесных ресурсов района, источники их загрязнения и меры по защите и др.).

Например, в Институте экологии Волжского бассейна РАН сложилась традиция отмечать важные в жизни Российской академии наук даты экспедициями-конференциями. Во время экспедиций в полевых условиях делались доклады, шли дискуссии. Проводимые ИЭВБ РАН экспедиции-конференции являются не только поводом отметить яркие страницы Академии, они дают возможность проведения сравнительного анализа состояния растительного мира во временном аспекте.

Особое внимание следует обратить на то, что такие мероприятия проводятся в целях обучения молодых естествоиспытателей (от школьников и студентов до аспирантов и докторантов) классическим методам полевых исследований, они учат “видеть” растения, определять их. Неслучайно четвертая экспедиция-конференция подержана Комиссией РАН по работе с молодежью, возглавляемой академиком В.В. Козловым [7].

Как отмечает О.А. Линенко [4], рассмотренные экологические проблемы на краеведческом материале имеет ряд важных преимуществ. Например, близость природного объекта обеспечивает проведение наблюдений и экспериментальных исследований, позволяющих оценить масштабы антропогенного воздействия на ту часть природной среды, в непосредственном контакте с которой мы находимся ежедневно.

В свою очередь самостоятельное проведение исследований важно как в плане овладения практическими умениями исследовательского характера, так и в том отношении, что лишь собственная практическая деятельность может до конца убедить в истинности теоретических положений.

Рассмотрение же региональных экологических проблем и возможных путей их решения способствует формированию у студентов и школьников экологической культуры и проявлению социально активной жизненной позиции, улучшению экологической ситуации в пределах данной территории.

Перечисленные особенности экологического краеведения позволяют выделить его в самостоятельное направление курса "Экологическое краеведение". Краеведческое описание природы не возможно без характеристики ее современного состояния, а также без моделирования изменения природных компонентов на обозримую перспективу [6].

Изучение региональных природных систем, в том числе и локальных, представляет собой сложную проблему, связанную с дальнейшей разработкой вопросов методического обеспечения проведения экспериментальных исследований, а также обработки и использования полученных данных с учетом конкретного объекта исследования. Кроме того, для их полного и комплексного рассмотрения необходимы многолетние стационарные исследования, что требует соответствующего материального обеспечения и четкой организации.

Комплексная оценка экосистем региона и предлагаемая методика использования полученных материалов позволяет формировать эколо-

гическое мировоззрение учащихся, а также установить тесную связь между всеми экологическими дисциплинами.

Таким образом, система экологического образования, куда входит и экологическое краеведение, должна быть стержнем всей образовательной системы России и средством нравственного воспитания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вернадский В.И.* Труды по истории науки в России. М.: Наука, 1988. 464 с.
2. *Глуцева В.Ф.* Географический департамент Академии Наук XVIII века / Тр. Архива АН СССР. Вып. 6. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. 446 с.
3. *Зверев В.* Профанация экологии в умах и образовании [2003]. URL: http://pv/derrick.ru/mar2_2003_03.shtml?podboroka=3. (дата обращения 12.04.2010).
4. *Линенко О.А.* Экологическая направленность изучения региональных систем в курсе "Науки о Земле" // Материалы XXXIV науч.-техн. клф. по результатам работы профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов за 2004 год. Ставрополь, 2005.
5. *Миллер Г.Ф.* Сочинения по истории России. Избранное. М.: Наука, 1996. 448 с.
6. *Носкова О.Л.* Становление экологической науки, экологического образования и воспитания в Самарском регионе как факторов устойчивого развития территории: Дис. ... канд. биол. наук. Тольятти, 2006. 225 с.
7. *Силаева Т.Б., Раков Н.С., Саксонов С.В., Иванова А.И.* Хроники экспедиций-конференций, проводимых Институтом экологии Волжского бассейна РАН (1999, 2003, 2004 и 2005 гг.) // Самарская Лука: Бюл. 2006. № 17. С. 308-311.
8. *Татищев В.Н.* Разговор о пользе наук и училищ (с Предисловием и указателями Нила Попова). М., 1887. 171 с.
9. *Храмков Л.В.* Введение в Самарское краеведение: Учебное пособие. Самара: Изд-во "НТЦ", 2003. 356 с.

ECOLOGICAL STUDY OF LOCAL LORE AS THE COMPONENT OF ECOLOGICAL FORMATION

© 2010 O.L. Noskova, G.S. Rozenberg

Institute of Ecology of the Volga river basin of the Russian Academy of Sciences, Togliatti

In the article are considered ecological study of local lore as a component of ecological formation, and also activity of the large statesman and the scientist V.N. Tatischev in theorization and the formation organisation in Russia.

Keywords: ecological culture, ecological formation, ecological study of local lore, the Samara area, V.N. Tatischev.

Olga Noskova, Candidate of Biology, Research Fellow of Laboratory of Modeling and Management of Ecosystem Gennady Rozenberg, Corresponding Member of RAS, Doctor of Biology, Professor, Director. E-mail: ievbras2005@mail.ru